

После того как Цянь Юнь поздоровалась с ним, он провел её по Исследовательской ассоциации Сицзянь, показывая некоторые научные проекты и образцы пряностей, которые они как раз выращивали. Хотя парню было всего чуть больше десяти лет, по сравнению с настоящей хозяйкой лаборатории, Сицзянь Дзюн, он казался до неприличия зрелым.

— Послушай, послушай! Цянь Юнь просто невероятная! Когда я смотрела Сёкугеки, она с ходу определила столько разных специй! Ну как? Я же привела в лабораторию такого ценного человека, теперь-то даже Хаяма-кун будет относиться ко мне с бóльшим уважением! — Сицзянь Дзюн восторженно размахивала руками, и на её лице читалось нескрываемое волнение.

Цянь Юнь, в свою очередь, с большим интересом разглядывала специи, многие из которых видела впервые. Она предпочла пропустить мимо ушей слова о том, что каким-то непостижимым образом стала членом этой исследовательской группы.

— У этой травы довольно освежающий аромат. Если использовать её в кулинарии, то в сочетании с морковью, жирной свининой, где прослойки сала больше, чем мяса, или даже добавить немного в сладкий салатный соус — это должно придать блюду удивительный вкус...

Этот человек... в одно мгновение...

Взгляд Хаямы Акиры потемнел. Действительно, как и говорила Дзюн, она прекрасно разбирается в специях. Неужели Дзюн собирается сделать её частью их лаборатории?

— Кстати, в младшем отделении занятия ещё не закончились, почему ты вернулся в лабораторию так рано... Неужели?!

Увидев, как Сицзянь Дзюн отступила на несколько шагов, прикрыв рот рукой и уставившись на него с изумлением, Хаяма Акира со вздохом ответил:

— Не знаю, что ты там себе нафантазировала, но нет. В Тоцуки сегодня произошли беспорядки, кажется, кто-то пострадал, и большинство преподавателей ушли на экстренное совещание. Нас, студентов, тоже отпустили пораньше.

— Э? Но я не получала такого уведомления! Почему так?!

— Я же сказал, большинство, а не все...

— Что значит причислить меня к тем, кого не нужно уведомлять?!

— Школа поступила совершенно правильно.

Речь шла о том случае с буйством скота. Вспоминая те события, Цянь Юнь почувствовала невольный страх. Если бы она опоздала хоть на пару минут, Эрина могла бы... К счастью, она успела. Спасла Эрину ни раньше, ни позже — в самый нужный момент.

Надо бы вернуться пораньше.

— Итак, профессор Сицзянь Дзюн, я еще не спрашивала вас: причина, по которой вы пригласили меня, ведь заключается не только в том, чтобы похвастаться перед своим... младшим учеником? Или студентом? Своей способностью разбираться в людях?

Сицзянь Дзюн, которая только что пикировалась с Хаямой Акирой, тут же прекратила свои детские выходки. Она серьезно посмотрела на Цянь Юнь, и та ответила ей улыбкой.

— У меня есть блюдо, и я хотела бы попросить вас его оценить, — очень серьезно произнесла Сицзянь Дзюн.

В лаборатории Сицзянь Дзюн много лет занимались изучением методов выращивания свежих специй. В последние годы им наконец удалось вывести пряность, которая ранее не была представлена в Японии — точнее, в свежем виде.

Если бы они опубликовали это исследование, оно бы потрясло многих. Однако Сицзянь Дзюн сдерживала результаты, не решаясь ими поделиться.

— Специи существуют для того, чтобы придавать ингредиентам вкус, которого у них нет, или менять наше представление о продукте. Сейчас существует огромное количество пряностей, но если они не делают блюдо вкуснее, или если никто не может их обуздать, не умеет использовать во время готовки, а лишь слепо копирует рецепты, то для меня ценность таких вещей близка к нулю.

После того как Хаяма Акира ушел на кухню готовить, Сицзянь Дзюн и Цянь Юнь сели на диван в гостиной. Дзюн заметно нервничала:

— Мы с Хаямой постоянно искали способы приготовления, подходящие для этой пряности, но как бы мы ни старались, единственное, что нам удавалось — это подражать старым рецептам.

Для Хаямы это был тяжелый удар.

— У Хаямы необычайно острое обоняние, он очень старается ради меня, такой никчемной наставницы, но...

Создание новых блюд — это не то, чего можно добиться одним лишь усердием. Конечно, повар должен прилежно изучать кулинарию, но создание авторских блюд — это самовыражение, применение всех накопленных знаний, помноженное на мимолетное вдохновение и удачу. Только так рождаются шедевры, которые остаются в веках.

— Специи невозможно покорить одной лишь теорией. Хаяма-кун воплотил мои теории в практику. Поэтому сейчас я хочу помочь ему! Цянь Юнь, вы наверняка сможете заметить то, что ускользает от него! Умоляю вас, я соглашусь на любые условия, пожалуйста, просто...

— Тогда научите меня кое-чему о специях, — глаза Цянь Юнь загорелись. Не дожидаясь, пока Дзюн закончит фразу, она добавила: — Я постараюсь помочь Хаяме Акире улучшить его блюдо, а вы, профессор Сицзянь, не могли бы просветить меня в вопросах пряностей?

Глаза Сицзянь Дзюн расширились. Это была её стихия!

— Конечно! Цянь Юнь! — громко воскликнула она.

Тем временем Хаяма на кухне просматривал в телефоне информацию о Цянь Юнь. Результат его удивил: он думал, что этот шеф-повар занимает какую-то должность в Тоцуки, но единственное, что удалось найти во внутренней сети — это то, что сегодня она была судьей на Сёкугеки между членами Десяти Элит.

Впрочем, основные данные судей обычно публикуются на сайте. Хаяма Акира читал дальше, слегка нахмурившись. Шеф-повар отеля, принадлежащего Тоцуки. Он слышал об этом месте: говорят, с приходом нового шефа туда зачастили важные персоны. И даже внучка генерального директора Тоцуки, та самая капризная и надменная особа с Божественным языком, высоко оценила мастерство этой женщины.

Для повара это высшая похвала.

Хаяма отложил телефон и полностью сосредоточился на готовке. Кем бы она ни была, он должен выложиться на все сто.

— Так вот, святой базилик очень капризен. Его резкий вкус подавляет другие специи, но если использовать только его, ингредиенты приобретают странную горечь. Наше исследование сейчас сосредоточено на...

Когда Хаяма вынес готовое блюдо в гостиную, Сицзянь Дзюн что-то быстро писала на большой доске. Она говорила так стремительно, что сложные термины сыпались из неё градом — обычный человек не смог бы уследить за её потоком сознания. Поэтому всех гостей лаборатории обычно принимал он. Хаяма Акира вздохнул про себя.

— А, Хаяма-кун! Ты закончил! Цянь Юнь, давайте мы продолжим разговор о специях чуть

позже.

Цянь Юнь кивнула и посмотрела на блюдо. Она уже слышала от Дзюн: у Хаямы Акиры уникальный дар — достаточно один раз вдохнуть аромат блюда, чтобы безошибочно определить все использованные специи. Ему не хватало не таланта и не вдохновения, а лишь смены угла зрения.

Когда-то давно, когда она была еще ребенком и играла на кухне отца, она тоже мучилась над одним блюдом. У неё были Яблоки ужаса низкого качества. Она хотела сделать фруктовый салат, но, попробовав Яблоки ужаса высокого ранга, осталась крайне недовольна своими ингредиентами.

Что делать? Она пошла к отцу.

— Попробуй как следует распробовать то, что у тебя в руках, и пойми, почему ты считаешь, что из этого нельзя приготовить то, чем ты останешься довольна.

Цянь Юнь тогда не поняла, что он имел в виду. Причина была очевидна: Яблоки высокого ранга вкуснее, и салат из них получится лучше! А низкосортные яблоки просто не дотягивали до её стандартов!

Но почему они не дотягивали? Цянь Юнь осознала суть проблемы. В них была кислота, а если перебить её сахаром, яблоки теряли свою природную сладость. Значит, нужно сделать не десерт? Или блюдо с кислинкой?

Святой базилик — мощная специя, и оттенить его вкус невероятно трудно. Его напор подавляет всё остальное. Нужно найти ингредиент, который сохранит баланс.

К этому моменту, она была уверена, и Сицзянь Дзюн, и Хаяма Акира уже пришли сами. Но какие продукты сочетаются с какими — это можно понять только через бесконечные эксперименты. В этом плане отец и сын Юкихира были мастерами... хотя, порой их сочетания были чистой воды эксцентричностью.

— Ну... как?

Цянь Юнь отложила ложку, смакуя послевкусие, включая тот самый базилик, который она раньше не пробовала.

— Очень вкусно! — Цянь Юнь не преувеличивала. Блюдо было достойным, и оно определенно подтверждало высокий уровень повара. Но вскоре она нахмурилась: — Однако чего-то не хватает. Это вкусно, но сразу чувствуется, что блюдо не закончено.

Она посмотрела на Хаяму. Тот, услышав её слова, сжал кулаки и опустил голову. Он пробовал

бесчисленное количество раз, но каждый раз — каждый раз! — чего-то не хватало.

— И что, что же теперь делать?! — засуетилась Сицзянь Дзюн. — Цянь Юнь...

Цянь Юнь долго думала, но даже если бы нашла ответ, разве можно вот так просто выкладывать его? Блюдо представляло собой стейк из говядины, приправленный множеством специй. Есть его было приятно, но специй было слишком много, и хотя они пытались гармонировать с базиликом, не хватало связующего звена.

Если добавить... должно получиться неплохо.

— Почему бы не попробовать другие сочетания? — неожиданно предложила она. — В этом блюде есть основные ингредиенты и специи. Попробуйте другие добавки. Если использовать их как приправу, результат может вас удивить.

— Вы имеете в виду, добавить еще специй? Но если нарушить нынешний баланс, то не то что базилик — вкус всех остальных специй превратится в кашу...

Цянь Юнь покачала головой:

— Я не про специи. Я же сказала: раз в блюде уже есть база и пряности, попробуйте что-то иное. Мир так огромен, и съедобных вещей в нем не счесть.

Слова Цянь Юнь внезапно озарили Хаяму Акиру. Он не стал дожидаться, пока Сицзянь Дзюн начнет ругать его за невежливость, и бросился на кухню.

Сейчас. Он почти уловил это!

— Простите, Цянь Юнь-сан, этот ребенок...

Цянь Юнь покачала головой и поднялась, собираясь уходить:

— Не беспокойтесь. У него огромный талант, он вполне может сравниться с той самой мисс с Божественным языком из дома Накири. Впереди его ждут испытания посерьезнее нынешних.

— Но он к этому готов.

Взгляд, которым он смотрел на Сицзянь Дзюн — полный зависимости и благоговения, — говорил о том, что она для него — самый важный человек в жизни.

— Он будет сражаться ради кого-то, — уверенно добавила Цянь Юнь.

Сицзянь Дзюн лишь недоуменно склонила голову набок. Ради кого-то? Кто это?

Покинув лабораторию, Цянь Юнь по дороге позвонила Эрине. После того как Эрина исчезла во время Сёкутеки, она так и не вернулась на арену. Наверняка она сейчас с дедом, в безопасности, а может, уже спит от усталости.

В тот момент, когда пошли гудки, Цянь Юнь пожалела о звонке. Но как только она хотела сбросить, трубку мгновенно сняли.

— Шеф-повар Цянь Юнь?

Голос звучал на удивление бодро.

— Сегодняшние события, должно быть, напугали тебя, — сказала Цянь Юнь. — Ты не отдыхаешь? Я не помешала?

Эрина тут же покачала головой, а потом спохватилась, что Цянь Юнь этого не видит:

— Не волнуйтесь, я в порядке.

Она сжала зубы и, не дожидаясь ответа, рассказала, что поведала деду о Ростке Осени.

— Простите.

Она не просила прощения в надежде на то, что её простят. Но она — ребенок из семьи Накири. Несмотря на тяжелые детские воспоминания, большая часть её жизни была наполнена любовью: игры с кузиной Алисой, Хисако, сопровождающая её повсюду, дед, который, несмотря на занятость, всегда находил время, чтобы разделить с ней трапезу.

И еще тот повар...

— У шеф-повара Цянь Юнь много секретов, я не буду их выведывать. Но если я узнаю что-то... нет, я точно не смогу их хранить. Семья Накири для меня слишком важна.

Если бы ей пришлось выбирать между Цянь Юнь и семьей, Эрина, возможно, колебалась бы, возможно, страдала, но в конце концов она бы выбрала дом. Там её семья.

Оказывается, вот что произошло. Это из-за того, что, спасая её, она случайно выпустила демона? Или из-за её нечеловеческой скорости? Вероятно, и то, и другое.

— Эрина, разве я просила тебя хранить секрет о Ростке Осени? — нарочно переспросила Цянь Юнь. — Если бы я хотела что-то скрыть, я бы съела его в одиночку, зачем мне было делиться с кем-то?

Она постаралась придать голосу мягкость. Девочка была совсем юной, двенадцать лет — возраст, когда человек отчаянно нуждается в поддержке семьи. Семья, с которой она прожила всю жизнь, против повара, знакомого меньше полумесяца — сравнение было явно не в её пользу.

О чем они говорили дальше, Цянь Юнь уже не помнила. Вернувшись в отель, она достала свой кухонный нож, которым не пользовалась с момента прибытия в этот мир.

— Безобразие.

Она взяла большой говяжий мосол, взмахнула ножом — и прежде чем лезвие успело коснуться доски, огромный кусок мяса с костью был аккуратно разделен на равные части.

Честно говоря, ей нравилась честность Эрины. Если бы та рассказала всё за спиной, а ей самой лгала в лицо — вот это вызвало бы гнев. Но... Разумом она понимала поступок девочки, но чувства кричали, что это слишком. Она ведь давно считала эту девчонку своей ученицей, а оказалась в списке «чужаков».

Последнее время жизнь Цянь Юнь текла спокойно. Никаких потрясений, всё размеренно. Это должно было радовать, но она чувствовала досаду. В Тоцуки она голыми руками остановила четырехсоткилограммовое животное, это видели многие, но никто не удивился?

Она-то думала, что привлечет много внимания. В конце концов, в этом мире не каждый на такое способен. Она даже придумала оправдание, но всё осталось тихим и спокойным... В Эпоху Гурманов Цянь Юнь привыкла к «страстной» жизни, и теперь ей немного не хватало того опасного, полного гастрономических приключений существования.

После того случая Эрина больше не выходила на связь. Что ж, это хороший повод немного дистанцироваться. Она чувствовала, что её Гурман-клетки скоро перейдут на новый уровень.

Цянь Юнь понимала: когда она покинет этот мир, шанса вернуться уже не будет. Немного жаль таланта Эрины, но, пожалуй, это лучший финал.

Она приняла решение довольно рано, но в этом мире всегда случаются неожиданности, ломающие планы.

Однажды, когда Цянь Юнь готовила ингредиенты для нового блюда, менеджер пришел на

кухню и сообщил, что её хочет видеть девушка по имени Арато Хисако.

— Это доверенное лицо мисс Эрины, говорит, что хочет поговорить о ней... — менеджер выглядел встревоженным. — Неужели мисс Эрина чем-то недовольна?

Цянь Юнь не знала, что случилось.

— Я сейчас выйду, — сказала она.

Арато Хисако... та самая девушка, которую в тот день прикрывали охранники? Они почти не разговаривали, лишь мельком виделись. Цянь Юнь задумчиво постучала пальцами по столу. Эрина прислала её?

— Здравствуйте, шеф-повар Цянь Юнь, прошу прощения за беспокойство.

Арато Хисако лишь взглянула на неё и тут же опустила голову:

— Дело в том, что мисс Эрина в последнее время очень плохо себя чувствует, она даже поранилась во время готовки. Не могли бы вы...

Стоило Хисако увидеть Цянь Юнь, как в памяти всплыли те события: хрупкая женщина одной рукой отталкивает обезумевшее животное, а за её спиной возникает огромный белый демон. Ощущение, будто стоишь перед лицом стихийного бедствия, когда человек может лишь беспомощно дрожать и плакать...

<http://bllate.org/book/19146/1880348>